УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ НА СЕПАРАТИЗМ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ*

Воронин В.Н., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, *voronin@zakon.ru*

Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в гл. 29 УК была включена ст. 280¹, устанавливающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ. В настоящей работе автор рассматриваются правоприменительные проблемы, которые возникли с момента начала действия данной статьи. На основе обширных материалов судебной практики, а также судебно-следственной статистики автор рассуждает об обоснованности существования подобного уголовно-правового запрета. В качестве компромиссного вывода автор предлагает частичную декриминализацию запрета и новую редакцию нормы.

Ключевые слова: экстремизм, сепаратизм, экстремистский материал, нарушение территориальной целостности, публичные призывы.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-102-109

UDC 343

THE CRIMINAL-LAW PROHIBITION ON SEPARATISM: SOCIAL CONDITIONING AND ENFORCEMENT ISSUES*

Voronin V.N., Kutafin Moscow state law University (MSLA), Moscow, Russian Federation, *voronin@zakon.ru*

The Federal law of 28 December 2013 No. 433-FZ "On amendments to the criminal code of the Russian Federation" included in Chapter 29 of the criminal code article 280¹ establishing liability for public calls for actions aimed at violation of the territorial integrity of the Russian Federation. In this paper, the author examines the law enforcement problems that have arisen since the beginning of this article. On the basis of extensive materials of judicial practice, as well as forensic statistics, the author argues on the validity of the existence of such a criminal ban. As a compromise conclusion, the author proposes a partial decriminalization of the ban and a new version of the rule.

Key words: extremism, separatism, extremist material, violation of territorial integrity, public appeals.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-29-1-102-109

Статья 280¹ УК, устанавливающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, появилась в УК в конце 2013 г. Основанием криминализации явилась необходимость рассматривать территориальную целостность в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, тогда как на момент внесения законопроекта она выступала, по мнению его авторов, лишь в качестве факультативного объекта, причинение вреда которому способно повысить степень общественной опасности того или иного

преступления. Предлагаемый законопроект призван ликвидировать данный пробел [1].

На момент начала действия нормы в науке выделилось два основных подхода, связанных с оценкой общественной опасности данного посягательства, в частности, А.Г. Хлебушкин считает этот пример криминализации вполне логичным продолжением формирования правового обеспечения состояния защищенности конституционного строя Российской Федерации, включающего ее территориальную целостность, от внутренних и внешних угроз [2]. Существовала также «негативная оценка новеллы. А.Г. Кулев писал, что введение в УК ст. 280¹ является непродуманным и поспешным шагом законодателя и ничего, кроме засорения, и так уже далеко нестерильного текста УК, и проблем правоприменительным органам данное нововведение не дало» [3, с. 476]. С.В. Борисов и

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 16-33-01150 (The work was supported by the Russian Foundation for basic research under agreement No. 16-33-01150).

А.А. Чугунов отмечают, что появление в структуре Особенной части УК РФ нового запрета, закрепленного в ст. 280¹, должно было иметь какую-то цель, например, связанную с усилением или смягчением ответственности за конкретное проявление экстремистской деятельности в виде публичных призывов к действиям, посягающим на территориальную целостность государства. Однако сопоставление санкций статей 280 и 280¹ УК РФ приводит к выводу об их полной идентичности, причем без малейшего повышения или снижения строгости наказания в последней из них. То есть с научной точки зрения рассматриваемое дополнение Особенной части УК РФ нельзя признать криминализацией деяния или выделением разновидности уже предусмотренного в уголовном законе преступного поведения в целях повышения или понижения строгости ответственности за его совершение. Соответственно, напрашивается предположение, что дополнение Особенной части УК РФ ст. 280¹ является юридико-технической ошибкой либо (и) результатом следования политическим веяниям без глубокого изучения уже имеющихся уголовно-правовых средств, предназначенных для охраны территориальной целостности Российской Федерации. В любом случае в том виде, в каком изложена рассматриваемая статья УК РФ, она представляет собой повторяющийся уголовно-правовой запрет [4].

Однако на момент формирования исследуемого уголовно-правового запрета было сложно оценить его положительные или отрицательные социальные последствия, поскольку отсутствовала должным образом сформированная судебная практика. Теперь же, спустя более чем пять лет действия новой нормы, следует подробнее остановиться на отражении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК в судебной практике [5].

Характеризуя объект данного состава преступления надо отметить, что это преступление экстремистской направленности [6]. Не останавливаясь подробно на характеристике понятия экстремизма и преступлений экстремистской направленности, важно подчеркнуть, что в понятии экстремистской деятельности (ст. 1 Федерального закона) выделяется, в том числе, такой аспект, как нарушение целостности Российской Федерации [7]. Состав «Публичные призывы к экстремистской деятельности» (ст. 280 УК) имеет бланкетную диспозицию и при обращении к специальному законодательству формируется уголовно-правовой запрет в целом. Следовательно, и до внесения в УК ст. 280¹ уголовная ответственность за публичные призывы к нарушению целостности была предусмотрена, поэтому нет оснований считать подобное новшество проявлением криминализации, это, скорее, проявление нового

для российской уголовной политики метода – «казуизации» уголовного закона.

Одним из немногих плюсов появления новой нормы стал тот факт, что посяательства на территориальную целостность находят отражение в статистике – мы можем проследить, сколько именно уголовных дел возбуждалось по этой статье с момента ее появления. В 2014 зарегистрировано 10 преступлений, предусмотренных ст. 280¹ УК РФ, в 2015 – 28, в 2016 – 19, в 2017 – 25 [8]. Так, можно проследить, что ежегодно это довольно стабильная цифра возбужденных уголовных дел с тенденцией к повышению их количества.

Что касается состояния судимости, то здесь можно отдельно посмотреть количество осужденных по ч. 1 и 2 ст. 280¹ УК [9].

	2014	2015	2016	2017	2018 (1-е полугодие)
ч. 1 ст. 280 ¹	0	1	0	0	0
ч. 2 ст. 280 ¹	0	4	2	5	3

Вывод очевиден – большее количество лиц привлекают к ответственности по квалифицированному составу за совершение призывов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Под объектом исследуемого состава преступления законодатель понимает общественные отношения, связанные с обеспечением территориальной целостности Российской Федерации, что напрямую следует из пояснительной записки. Д.О. Чернявский непосредственным объектом называет общественные отношения, складывающиеся на основе власти и подчинения, между государством (в лице Президента Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и их должностных лиц), с одной стороны, и органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами – с другой, по поводу обеспечения территориальной целостности России под которой автор понимает сложившуюся исторически нераздельность, единство государственной территории и границы, и функционирования системы органов государственной власти [10, с. 9]. Однако, исходя из особенностей объективной стороны, которая заключается в публичном призыве, не совсем ясно, ставится ли под угрозу причинения вреда названный объект уголовно-правовой охраны. Проведенный на заре существования этой нормы опрос следователей показал, что правоприменительные органы неверно толкуют

содержание указанных призывов, связывая его только с насильственным характером, что противоречит содержанию нормы, поскольку закон не содержит указания на насильственный характер призыва, а закрепляет лишь его содержание [11]. Если речь не идет непосредственно о насильственном нарушении территориальной целостности, то может ли слово, выраженное в призыве нарушить охраняемый объект [12]? Уголовный закон содержит несколько составов преступлений, где объективная сторона выражается публичным призывом: ст. 110² УК в объективной стороне содержит организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ...призывов к совершению самоубийства; ст. 105² УК – публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; ч. 3 ст. 212 УК – призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами; ст. 280 УК – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; ст. 354 УК – публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. Публичные призывы, имеющие уголовно-правовое значение, по мнению А.А. Балашова, подразумевают психологическое воздействие на сознание и волю адресатов. Призыв имеет своей целью оказать влияние на сознание человека, что выражается в доведении адресату информации, которая содержит одобрение, восхваление, обоснование целесообразности и необходимости соответствующего вида противоправного поведения (экстремизма, терроризма, насилия, агрессивной войны). Психологическое воздействие для признания содеянного уголовно-наказуемым призывом должно быть одновременно сопряжено с влиянием на волю человека. При этом достаточно хотя бы минимального влияния призывов на свободу воли (склонение, уговоры и т.п.), полное отсутствие такого влияния исключает квалификацию содеянного в качестве публичных призывов к совершению противоправных действий [13]. Следовательно, одним лишь воздействием, влиянием на волю человека посредством призыва невозможно поставить под угрозу объект уголовно-правовой охраны – территориальную целостность государства, поскольку общественное отношение по ее обеспечению имеет объективное выражение в территории государства, если же говорить о проявлениях экстремистской деятельности, то здесь страдают общественные отношения, обеспечивающие равенство всех вне зависимости от определенных законом признаков и они, несомненно, ставятся под угрозу причинения вреда посредством призывов к нарушению этих отношений.

Действующая правоприменительная практика различает несколько разновидностей уголовных дел, связанных с уголовно-правовой охраной территориальной целостности. Так,

например, в период с 1 июля 2017 года до 00.03 часов 10 сентября 2017 года у подсудимого Ли-Фу С.Е. на основании сформированных на протяжении его жизни политических взглядов возник умысел на совершение в ИТС «Интернет» призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. В период с 00.03 часов 10 сентября 2017 года до 02.26 часов 10 сентября 2017 года, с использованием принадлежащего ему стационарного персонального компьютера, оснащенного жестким диском марки «Seagate» подключенного к ИТС «Интернет» через USB-модем марки «Мегафон», а также с использованием мобильного телефона марки «ASUS» с доступом к ИТС «Интернет», умышленно по мотивам политической вражды, осознавая, что сайт «Ykt.Ru» (www.ykt.ru) является интернет-ресурсом и доступна неограниченному числу людей, на сайте «Ykt.Ru» (www.ykt.ru) «Ykt.ru» ИТС «Интернет» с использованием псевдонима, с целью побудить других лиц нарушить территориальную целостность Российской Федерации, разместил тексты, содержащие призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации, в том числе: 10 сентября 2017 года в 00.03 часов «Надо их выгнать с нашей земли. Мы сами тут хозяева. Чечня вон маленькая, но нагнули же русских. Мы тоже так можем и похлеще нагнём, у нас головорезов обезбашенных и беспредельщиков побольше будет. Много солдат своих они сюда не попрут, да и воевать удобно нам – нигде не пройдут большим количеством». 10 сентября 2017 года 00.24 часов «Русских всех выгнать. Дорогу чисто только для саха. Славян и чурок выгнать из Якутии. Гнобить надо их. Я буду теперь всех их ... как увижу и ... на улице». 10 сентября 2017 года в 01.55 часов «якутский_волк_самый_сильный, эс ... китайцам наша Якутия! Не ... им, чисто им башляют потому и работают. А русских изгнать и чурок тоже. Поставить свою власть, свои законы. Отделиться от России и уже начать как отдельное государство. С нашими ресурсами быстро на ноги встанем. Кто там вякнет, что Россия даёт нам бабло – ... они не дают, то что дают это ... всё. У нас выживают на свои деньги». 10 сентября 2017 года в 02.26 часов «Короче Якутия должна отделиться я так считаю. Изгнать всех не якутов с республики. Либо нужно подымать на власть якутов. Всем якутам рабочие места, все места начальников якутам. Ставить свои условия России, если хотят чтобы Якутия была в их составе. А то че за ..., от нас берут, а взамен шиш». Согласно заключению эксперта № от 12 июля 2018 года в предоставленных материалах содержатся призывы и иные побуждения к отделению Якутии, причем средства отделения являются насильственными. В соответствии с ч. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации в составе Российской Федерации находятся субъекты

Российской Федерации, в том числе Республика Саха (Якутия). Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67 Конституции РФ) [14].

Приведенный пример является типичным проявлением регионального сепаратизма жителей республик в составе Российской Федерации, однако в результате того, что лицо поделилось своей позиции о судьбе региона места своего проживания вряд ли пострадала территориальная целостность государства, да и помимо негативных высказываний в адрес представителей иных наций, самого деяния в виде призыва в приведенных высказываниях усмотреть трудно.

Следующий пример также связан с распространением экстремистского материала, но квалифицирован по ч. 1 ст. 280¹ УК РФ: К. совершил публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Не позднее 10 июня 2018 года находясь в г. Ульяновске, К., будучи сторонником националистического движения, основными целями которого являются распространение идей о нелегитимности государственной власти в Российской Федерации, пропаганда создания нового государственного образования, основным источником власти в котором является коренной русский народ, разделяя вышеуказанные идеи, решил путем выхода Ульяновской области из состава Российской Федерации создать на территории данного региона новое государство. Реализуя свой преступный умысел, желая побудить жителей Ульяновской области к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, К., не позднее 10.06.2018 г., находясь в г. Ульяновске на неустановленном интернет-ресурсе скопировал листовки, после чего при неустановленных обстоятельствах внес в них путем редактирования высказывания, содержащие призывы к выходу субъектов Российской Федерации из ее состава, то есть к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Изготовил данные листовки с указанием своего контактного номера телефона. Затем, 10 июня 2018 года, в период с 11 часов 00 минут до 11 часов 40 минут, К. в ходе одиночного пикета в общественном месте – парковом сквере публично призывал жителей г. Ульяновска к осуществлению действий, направленных на выход субъектов Российской Федерации из ее состава и создание нового государственного образования путем распространения среди них изготовленных им листовок демонстрации и дословного цитирования текста данных листовок, в котором имелись призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации [15]. В

приведенном примере суду удалось установить, что умысел лица был направлен «создание на территории региона нового государства», при таком умысле суд напрасно ограничился только лишь вменением ст. 280¹ УК. Все же в данном случае суду необходимо устанавливать умысел на осуществления деяния – призыва непосредственно.

В следующем примере суд верно установил направленность умысла. Так, у А., возник преступный умысел, направленный на размещение с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Реализуя свой преступный умысел, А., действуя из сепаратистских соображений, с целью побуждения неопределенного круга лиц к осуществлению незаконных действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства, умышленно, самостоятельно на своем стационарном компьютере подготовил текст, содержащий публичные призывы к выходу Республики Коми из состава Российской Федерации, то есть нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Далее с целью размещения с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, посредством стационарного компьютера и различных технических средств, осуществил вход на Интернет-ресурс размещен в открытой информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» общего пользования и имеет свободный доступ неограниченному кругу лиц. Затем А. в разделе «комментарии» к статье под псевдонимом опубликовал ранее подготовленный им текст [16]. Житель Астрахани осужден за опубликование такого экстремистского материала: «Астрахань банкрот!!!! всех сокращают...», заканчивающийся словами: «Кто согласен на референдум?! Астраханцы классуйте и давайте действовать, пока не сдохли здесь совсем!», содержащий публичные призывы к выходу Астраханской области из состава Российской Федерации, то есть нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Этот текст с позиции лингвистической квалификации содержит мотивированные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в частности, призыв к организации референдума с целью решения вопроса о выходе Астраханской области из перечня субъектов Российской Федерации и образовании Астраханской Народной Республики (АНР) [17], при этом организация референдума – это вполне

легитимный путь, который в целом не противоречит законодательному порядку.

Отдельного внимания заслуживают приговоры, которые вынесены в отношении лиц, призывавших к нарушению территориальной целостности в отношении республики Крым. К.К.Т. совершил публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Так он, (К.К.Т.), в июле 2014 года, являясь пользователем информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», умышленно, осознавая общественную опасность и противоправный характер совершаемых им действий, с целью склонения неопределенного круга лиц к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в нарушение ч. 3 ст. 4 Конституции РФ, в соответствии с которой целостность и неприкосновенность государства относится к числу основ ее конституционного строя, разместил в сети «Интернет» призывы неопределенному кругу лиц к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а именно: призывы к отделению Республики Крым, находящейся в составе Российской Федерации в качестве ее субъекта. Так, в июле 2014 года К.К.Т. при помощи стационарного персонального компьютера, расположенного в месте его жительства по адресу:... подключенного к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», осуществив вход на сайт «2domens.ru», приобрел доменное имя: «bncrimea.kiev.ua», на площадке которого разработал и создал открытый для общего просмотра и доступа неопределенному кругу лиц собственный сайт с наименованием "Батальон "КРИМ", который оформил при помощи прикладных программ, разместив на нем атрибутику вымышленного батальона, а также его лозунг следующего содержания: «Вместе мы спасем Украину, вернем Крым и остановим войну!».

Далее, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на совершение публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации путем отделения Республики Крым, К.К.Т. 14 июля 2014 года в социальной сети «В Контакте» создал учетную запись с аккаунтом «Demyan Demyanchenko» (<http://vk.com/id261231711>), а 15 июля 2014 года – группу с наименованием "Батальон "КРИМ" – официальная группа" (<http://vk.com/returncrimea>), которые были наполнены им аналогичной атрибутикой и лозунгом, где в качестве администратора группы

указан пользователь сети с аккаунтом «Demyan Demyanchenko». После этого К.К.Т. при помощи WEB-камеры, подключенной к стационарному персональному компьютеру, произвел видеозапись, в которой, представившись Демьяном Демьянченко, крымским татарин, проживающим в г. Симферополе, сообщил, что он осуществляет организацию деятельности вооруженного формирования «Батальон Крым» для ведения боевых действий на стороне Украины в целях насильственного и противоправного отделения Республики Крым от Российской Федерации и призвал к осуществлению действий по реализации указанных целей: к сбору материальных средств на нужды батальона; к вступлению в батальон с последующим участием в военных действиях; к информационно-пропагандистскому участию в деятельности батальона. Указанное видеобращение 17 июля 2014 года после монтажа и редактирования, а именно: ретушевки лица, изменения голоса путем наложения на запись звуковых эффектов было закачено и размещено К.К.Т. на сервисе «Youtube», с отражением на сервисе информации об адресе официального сайта созданного им батальона. Кроме того, указанное обращение в этот же день, то есть 17 июля 2014 года, было размещено К.К.Т. на созданном им сайте "Батальон "КРИМ" и на созданной им странице "Батальон "КРИМ" – официальная группа". Помимо этого, К.К.Т. на странице "Батальон "КРИМ" – официальная группа" в социальной сети "В Контакте" разместил ссылку на ресурс "bncrimea.kiev.ua" – созданный им сайт "Батальон "КРИМ". Также К.К.Т. на интернет-ресурсах, а именно: на созданном им сайте "Батальон "КРИМ" и на созданной им странице "Батальон "КРИМ" - официальная группа" в этот же день, то есть 17 июля 2014 года, был размещен печатный текст его обращения, аналогичный по содержанию видеобращению. После этого К.К.Т. продолжил администрирование созданных им страниц, описанных выше, в целях поддержания их работоспособности, путем их мониторинга на предмет посещаемости, а также путем вступления в переписку с пользователями, посещающими созданные им интернет-ресурсы, тем самым продолжая свои противоправные действия по склонению неопределенного круга лиц к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации путем отделения Республики Крым [18].

Приведем также пример, связанный с Крымом: 19 марта 2016 года У., находясь на территории Украины в г. Киеве, реализуя умысел на осуществление деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, принимая участие в прямом эфире телепередачи «имени Номана Челебиджихана» украинского телеканала «ATR»,

являющегося средством массовой информации, осуществляющим вещание, в том числе на территории Российской Федерации, а также осознавая, что в дальнейшем видеозапись его выступления будет транслироваться на телеканале "ATR" и будет размещена на отдельных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», желая указанного, предоставляя интервью ведущему украинского телеканала «ATR», действуя по мотивам политической вражды по отношению к Российской Федерации и факту вхождения в ее состав Республики Крым в качестве нового субъекта Российской Федерации, осознавая преступный характер своих действий, в целях публичного воздействия на сознание и волю неограниченного круга лиц, а также склонения их к осуществлению экстремистских действий, умышленно, публично обратился к неограниченному количеству лиц с призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а именно на возвращение Республики Крым под юрисдикцию Украины, перевод которых с крымско-татарского на русский язык имеет следующее содержание: «...вынудить Россию выйти из Крыма, Донбасса и Луганска, если бы вернули границы Украины назад на прежнее место...», «...я повторяю вынудить Россию выйти из Крыма и Донбасса». «...Украина не должна менять свое мнение и в короткое время должна принять несколько законов, о коренных народах, о статусе крымско-татарского народа, потом внести изменения в Конституцию Украины от территориальной Автономии надо перевести на национальную Автономию...», «...Обязательно если Крымскотатарская автономия будет в составе Украины...», «...Чтобы помочь Меджлису крымско-татарского народа все вместе расширили и углубили бы, и усилили бы эти санкции, и вынудили Россию выйти из Крыма...». В дальнейшем, не позднее 20 марта 2016 года, видеоматериал указанного телевизионного выступления У. был размещен украинским телеканалом «ATR» в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» под названием «Ильми Умеров. Прямой эфир. 19.03.16.», доступ к которому имеет неограниченный круг пользователей. В судебном заседании подсудимый У. вину в совершении инкриминируемого преступления не признал и пояснил, что в середине марта 2016 года находился в г. Киеве (Украина), где ему позвонила журналистка и предложила выступить в эфире телеканала «ATR», не называя передачи, не обсуждая темы и предстоящих вопросов, на что У. согласился. Высказывание в данной телепередаче публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, У. отрицает и указывает, что в состоявшемся диалоге с ведущей

речь шла о возможной помощи Меджлису крымско-татарского народа со стороны международных организаций, под которыми он имел в виду Организацию объединенных наций и Европейский союз. Подсудимый говорил о том, что в сложившейся ситуации влияние международных организаций может распространяться лишь на материковую часть Украины, и фактически не будет распространяться на территорию Крыма. При этом он допускал, что если бы санкции были усилены и расширены, они бы привели к тому, что Россия сама бы отказалась от Крыма и, таким образом, восстановились бы границы Украины, а также влияние и воздействие этих организаций на территорию Крыма. По мнению подсудимого, его выступление содержало фразы в сослагательном наклонении и представляло собой выражение личного мнения о политической ситуации в Крыму. Он не преследовал цели воздействовать на сознание и волю людей, не призывал к совершению насильственных действий, само выступление не повлекло каких-либо значимых изменений в поведении аудитории телеканала [19].

И последний пример: В.Ю. Мельников, имея умысел на публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», 18 декабря 2014 г. на почве несогласия с существующим территориальным устройством Российской Федерации и действиями её должностных лиц, наделенных властными полномочиями, умышленно, в разделе «Форум – Общий форум – новости» опубликовал тему под названием: «Конец РФ, пора освободиться от рабства», добавив к ней собственное высказывание, содержащее побудительные высказывания, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а именно косвенный призыв к созданию «Котельниковского автономного округа или Котельниковской республики – со свои банком, валютой и главное – нормальной именно народной властью» и прямой призыв к отказу от уплаты налогов и прочих государственных сборов в государственную казну страны (Российской Федерации) [20].

Из приведенных примеров видно, что отнюдь не всегда деятельность, указанная в диспозиции ст. 280¹ УК РФ, способна привести к нарушению общественных отношений, связанных с обеспечением территориальной целостности, следовательно, не всегда подобное поведение считается общественно-опасным. Поэтому прошедшее с момента введения этой нормы время сформировало крайне противоречивую судебную практику, в большей степени порочную, нежели положительную. Данный уголовно-правовой запрет может стать политическим инструментом в борьбе с лицами, имеющими альтернативную точку зрения

на отдельные факты и события. Однако если уж он появился в уголовном законе, правоприменительно необходимо его использовать при осуществлении правоохранительной деятельности [21]. Учитывая, что в начале исследования мы обратили внимание на то, что подавляющее большинство квалифицированных по данной статье деяний совершаются по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ, было бы разумным отказаться от части первой этой статьи, проведя ее частичную декриминализацию, усилив состав криминообразующих признаков.

Предлагаем изложить часть первую статьи 280¹ УК РФ в следующей редакции:

«Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), – ...».

Литература

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Хлебушкин А.Г.* Публичные призывы, направленные на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // *Российский следователь*. 2014. № 11.
3. *Кулев А.Г.* Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации: вопросы регламентации // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII междунар. науч.-практ. конф.* М., 2015.
4. *Борисов С.В., Чугунов А.А.* Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // *Современное право*. 2015. № 4. С. 101–105.
5. *Воронин В.Н.* Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности (ст. 280¹ УК РФ): проблемы конструирования нормы и ее применения // *Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова*. М.: Статут, 2017. С. 544–546.
6. *Воронин В.Н.* Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2016. № 4. С. 16–28.
7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; в ред. от 23 нояб. 2015г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Состояние преступности в России. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf> (дата обращения: 10.01.2019).
9. Судебная статистика. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 10.01.2019).
10. *Чернявский Д.О.* Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С.9.
11. *Ермакова О.В.* Вопросы толкования состава публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280¹ УК РФ) // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2016. № 14-2. С. 34–35.
12. *Воронин В.Н.* Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 1 (41). С. 116–120.
13. *Балашов А.А.* Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
14. Приговор Олёкминского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-85/2018 // ГАС «Правосудие».
15. Приговор Ленинского районного суда города Ульяновска от 27 нояб. 2018 г. по делу № 1-230/18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 3 июня 2015 г. по делу № 1-502/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Приговор Ленинского районного суда города Астрахани от 5 июля 2018 г. по делу № 1-299/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Приговор Октябрьского районного суда города Томска от 27 окт. 2015 г. № 1-591/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым от 27 сент. 2017 г. по делу № 1-171/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Приговор Котельниковского районного суда Волгоградской области № 1-64/2017 от 23 авг. 2017 г. по делу № 1-64/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Бимбинов А.А., Овсянникова Н.Л. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства по законодательству России и Германии // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 5 (68). С. 143–150.

References

1. Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v tselyakh ustanovleniya otvetstvennosti za publichnye prizyvyy k deistviyam, napravlennym na narushenie territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii». Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Khlebushkin A.G. Publichnye prizyvyy, napravlennyye na narushenie territorial'noi tselostnosti RF (st. 280.1 UK RF): ugovolno-pravovaya kharakteristika i voprosy kvalifikatsii // Rossiiskii sledovatel'. 2014. № 11.
3. Kulev A.G. Publichnye prizyvyy k osushchestvleniyu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii: voprosy reglamentatsii // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2015.
4. Borisov S.V., Chugunov A.A. Novelly ugovolnogo zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya ekstremizmu: kriticheskii analiz // Sovremennoe pravo. 2015. № 4. S. 101–105.
5. Voronin V.N. Publichnye prizyvyy k osushchestvleniyu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti (st. 280.1 UK RF): problemy konstruirovaniya normy i ee primeneniya // Sed'moi Permskii kongress uchenykh-yuristov: sb. nauch. st. / otv. red. V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. M.: Statut, 2017. S. 544–546.
6. Voronin V.N. Prestupleniya ekstremistskoi napravlenosti: puti povysheniya kachestva ugovolno-pravovoi okhrany // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2016. № 4. S. 16–28.
7. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ: v red. ot 23 noyab. 2015g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. Sostoyanie prestupnosti v Rossii. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ezhemesyachnyi%20sbornik%20dekabr%202017.pdf> (data obrashcheniya: 10.01.2019).
9. Sudebnaya statistika. Sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (data obrashcheniya: 10.01.2019).
10. Chernyavskii D.O. Ugolovno-pravovaya kharakteristika publichnykh prizyvov k narusheniyu territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii: avtoref. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2017. S.9.
11. Ermakova O.V. Voprosy tolkovaniya sostava publichnykh prizyvov k osushchestvleniyu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti RF (st. 280.1 UK RF) // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2016. № 14-2. S. 34–35.
12. Voronin V.N. Nasil'stvennye prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: problemy kachestva konstruirovaniya ugovolno-pravovykh norm // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2018. № 1 (41). S. 116–120.
13. Balashov A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnye prizyvyy k soversheniyu protivopravnykh deistvii: avtoref. ... kand. yurid. nauk. M., 2017.
14. Prigovor Olekminskogo raionnogo suda Respubliki Sakha (Yakutiya) po delu № 1-85/2018 // GAS «Pravosudie».
15. Prigovor Leninskogo raionnogo suda goroda Ul'yanovska ot 27 noyab. 2018 g. po delu № 1-230/18. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
16. Prigovor Syktyvkarskogo gorodskogo suda Respubliki Komi ot 3 iyunya 2015 g. po delu № 1-502/2015. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
17. Prigovor Leninskogo raionnogo suda goroda Astrakhani ot 5 iyulya 2018 g. po delu № 1-299/2018. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
18. Prigovor Oktyabr'skogo raionnogo suda goroda Tomska ot 27 okt. 2015 g. № 1-591/2015. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
19. Prigovor Simferopol'skogo raionnogo suda Respubliki Krym ot 27 sent. 2017 g. po delu № 1-171/2017. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
20. Prigovor Kotelnikovskogo raionnogo suda Volgogradskoi oblasti № 1-64/2017 ot 23 avg. 2017 g. po delu № 1-64/2017. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
21. Bimbinov A.A., Ovsyannikova N.L. Ugolovnaya otvetstvennost' za vzbuzhdenie nenavisti ili vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva po zakonodatel'stvu Rossii i Germanii // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 5 (68). S. 143–150.

Поступила в редакцию 28 января 2019 г.
Received 28 January, 2019